

Г.С. Чернова (Могилев)

Н.А. ПОЛЕВОЙ – ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК

В русском романтическом движении 1820-1830-х гг. было особое течение, которое принято называть “демократическим романтизмом”. Это определение вошло в научный обиход благодаря А.И.Герцену. Идеологичес-

кие, этические и эстетические принципы “демократического романтизма” с наибольшей полнотой выразил Н.А.Полевой.

Издатель, журналист, литературный критик, Полевой “начал демократизировать русскую литературу” (Герцен). Он первым выступил против монополии дворянства в области культуры, считая, что в интеллектуальной и творческой жизни России должны участвовать широкие слои общества, те, кого впоследствии назовут “разночинцами”. В программной статье “О романах Виктора Гюго и вообще о новейших романах” (1832) Полевой впервые в русской критике высказал мысль о социально-исторической детерминированности литературных направлений. Романтизм, пришедший на смену классицизму, по убеждению критика, был обусловлен демократизацией общественной жизни. Он отразил идеологию и вкусы “среднего сословия”. В данном случае Полевой, с одной стороны, демонстрировал исторический подход в оценке анализируемого явления, а с другой – классовую “прибавку” к принципу историзма, что стало причиной ряда серьезных критических ошибок. В статье “О “Борисе Годунове” Полевой доказывал, что дворянское происхождение и воспитание А.С. Пушкина привело к торжеству в его трагедии классицизма “над сильным представителем романтизма”. В произведении поэта нет ни общечеловеческих страстей, ни национальных характеров. “Борис Годунов”, считает автор статьи, – всего лишь рецидив классицизма. Перед нами тот случай, когда классовый подход привел к торжеству идеологии над литературно-критическим анализом.

В научной литературе о Полевом встречаются упреки в том, что он считал “человеческие страсти” неизменными для всех народов и, следовательно, предметом изображения избирал “человека вообще, с его неизменными качествами и страстями, только по-разному проявляющимися в национальных и эпохальных условиях” (В.И. Кулешов). Данная точка зрения не учитывает влияние немецкой философии на эстетическую концепцию Полевого. Именно немецкая философия обогатила его критику элементами диалектики. В рецензии на книгу А. Галича “Опыт науки изящного” Полевой писал о взаимозависимости общего и отдельного, бесконечного и конечного. Бесконечным является божественный идеал, который находит выражение в конечном, отдельном творчестве художника. В свою очередь, предмет изображения – “неизменные страсти” в их конкретном-историческом и национальном проявлении – представляют собой следующую связь общего и единичного. Если диалектическое равновесие ее нарушается, например, в сторону общего, утрачивается важнейший критерий художественности – народность и самобытность.

Рассуждая о божественном идеале и его воплощении в творчестве художника, Полевой предстает одним из предшественников эстетической

критики. А поставленный вслед за Н.М. Карамзиным вопрос о диалектике всемирного и национального в произведении искусства стал несомненной заслугой Полевого.

Важным критерием оценки художественного произведения Полевой считал наличие в нем "высокой философии". В данном случае речь идет о нравственной идее, которая должна главенствовать в литературе.

О воспитательной роли идеи писали и представители "гражданского романтизма". Но декабристы и их единомышленники сводили ее к "гражданственной добродетели", а назначение искусства усматривали в служении "общественному благу". Полевой тоже считал, что искусство не чуждо добродетели, благу и истине. Но для него эти понятия имели не только этико-социальный, но и этико-эстетический смысл. Здесь он был ближе к Карамзину, чем к декабристам. Воспитательную роль произведения он определял не только предметом изображения, но и тем, как он изображен, поскольку определенные мысли и чувства вызывает у читателя именно изображение предмета. То есть вопрос о специфике искусства Полевой решал диалектически: важна не только "высокая философия", но и ее художественное воплощение; не только добродетель, но и красота, которая, в свою очередь, бесплодна без истины и добра. По сути, Полевой поднимал важную проблему диалектической связи содержания и формы, этики и эстетики в художественном произведении. Проблему, которая станет предметом самых бурных дискуссий, и не только эстетических, но и идеологических в русской критике 1850-1860-х гг. и в начале XX в.

Полевой был критиком "переходной эпохи". В его суждениях просматриваются реалистические тенденции. В то же время он оставался верен романтизму до конца своих дней. Поэтому он не принял "Бориса Годунова" и "Евгения Онегина" Пушкина, ранние повести Н.В.Гоголя, а произведения А.Бестужева-Марлинского ставил выше "Ревизора" и "Мертвых душ".

Заслуга Полевого в том, что он предпринял попытку поставить литературный анализ на философско-эстетическую основу. Он первым стал опираться на достижения практически всей европейской литературы. Полевой писал о Корнеле, Байроне, Шекспире, Вальтере Скотте, Шиллере, Гете, пропагандировал литературу Скандинавии, Ближнего Востока и даже Китая. А русскую литературу он рассматривал в контексте ее общечеловеческой ценности.

Вместе с тем диалектика и историзм критической мысли Полевого ограничивались идеологическими установками. Поэтому он не признал в 1840-е гг., точнее, не позволил себе признать, что этика и эстетика романтизма себя изжили. А новое реалистическое направление в литературе расценивалось им как "происки" дворянского искусства классицизма.